

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова

На правах рукописи

Акопян Ованес Львович

**Споры об астрологии в ренессансной мысли второй половины
XV — начала XVI века**

Раздел 07.00.00 — историческая наука
Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва — 2014

Работа выполнена на кафедре истории средних веков и раннего Нового времени исторического факультета Федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Брагина Лидия Михайловна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории средних веков и раннего Нового времени Исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Краснова Ирина Александровна,
доктор исторических наук, профессор
кафедры археологии и всеобщей истории Факультета истории, философии и искусств ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Доронин Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, научный
сотрудник Германского исторического
института в Москве

Ведущая организация:

**ФГБУН Институт всеобщей
истории РАН**

Защита состоится _____ 2014 г. в _____ часов на заседании Диссертационного Совета Д 501.002.12 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, аудитория А-416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ (119991, ГСП-1, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека) и на сайте <http://www.hist.msu.ru>.

Автореферат разослан _____ 2014 года

Учёный секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т. В. Никитина

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Традиционно эпоха Возрождения воспринимается как время господства рационализма и начала формирования новоевропейской науки. Но еще с конца XIX века в исследовательской литературе утвердилась мысль о значительном влиянии астрологии на ренессансную культуру. С постепенным накоплением данных стало совершенно очевидно, что оккультные науки — герметизм, магия и особенно астрология — служили источниками для философских и художественных произведений. Однако не стоит считать, что астрология всегда воспринималась в категориях сегодняшнего дня. По утверждению ее античных и средневековых сторонников, её предназначение – быть спутницей астрономии, подобно техническому инструменту на службе теоретическим изысканиям; поэтому вплоть до научной революции XVII века четкого разделения между этими двумя областями знания не существовало. Это, несомненно, повышало статус астрологии. Более того, до момента своего угасания она претендовала на связь с философией природы и даже с теологией.

Определенный рост астрологических спекуляций в Западной Европе был отмечен во второй половине XV — начале XVI века. Этому способствовало открытие ренессансными мыслителями, прежде всего итальянскими, новых ранее неизвестных им текстов — Герметического Свода, Халдейских оракулов, Орфических гимнов, каббалистических трактатов. Переведенные одновременно с Платоновским корпусом и трудами неоплатоников (в первую очередь с «Эннеадами» Плотина), эти оккультные сочинения придали астрологии новый статус — «предтечи» христианской теологии. Наиболее ярко эта тенденция проявилась в трудах крупнейшего мыслителя второй половины XV века Марсилио Фичино.

Попытки Фичино и его младшего современника Джованни Пико делла Мирандола обогатить христианство новым знанием хронологически совпали с развитием эсхатологических настроений в обществе. Появление лжепророков и печально известные процессы над ведьмами шли рука об руку с интеллектуальными спекуляциями Фичино, Пико и их последователей. В этих спекуляциях астрологии уделялось самое серьезное внимание, что дает повод взглянуть на увлечения ок-

культизмом во второй половине XV — начале XVI века под принципиально иным углом зрения.

Таким образом, актуальность данной темы связана с тем, что, как и в наши дни, во второй половине XV — начале XVI века магия и астрология стали востребованы в ситуации серьезного духовного и ментального кризиса. Изучение причин расцвета астрологической литературы в указанный период может быть полезно для осознания сходных процессов в современном обществе.

Объектом исследования являются сочинения ренессансных мыслителей второй половины XV — начала XVI века, посвященные астрологии.

Предмет исследования составляют вопросы, имеющие отношение к существованию самого феномена астрологии в ренессансной культуре указанного периода, ее высокому статусу и попыткам его пересмотреть, а также к тесной связи астрологии с философией и теологией во второй половине XV — начале XVI века.

Цель и задачи исследования. Цель работы — анализ имеющихся в нашем распоряжении текстов, ценных не только своей астрологической, оккультной составляющей, но и философскими, теологическими, медицинскими и литературными подтекстами. На наш взгляд, полноценная интерпретация этих сочинений возможна лишь при условии, что будет учтено всё их смысловое и жанровое богатство. Задача исследования заключается в том, чтобы показать, как астрология во второй половине XV — начале XVI века взаимодействовала с другими областями знания. Пересмотр же статуса астрологии (с терминологическим разделением на астрологию и астрономию), наметившийся во второй половине XV века, стал важным шагом на пути к формированию естественнонаучных дисциплин уже в следующем столетии.

Хронологические рамки исследования определяются постановкой исследовательских вопросов. Вторая половина XV и начало XVI века были временем, чрезвычайно насыщенным новыми веяниями. С одной стороны, именно в ту пору возрождается несколько ведущих философских доктрин античности: кроме платонизма, второе дыхание получает аристотелизм, по Европе распространяются скептицизм и пифагореизм, не теряют своего значения эпикуреизм и стоицизм. С другой — рост магико-астрологических увлечений совпадает и связан с развитием эсхатологических настроений в обществе. Вдобавок именно тогда астрологические

суеверия подвергаются особенно чувствительным ударам, а авторитет самой астрологии ставится под сомнение. Критическое отношение к астрологии деятелей эпохи Возрождения и их стремление разделить астрономическое (то есть математическое и теоретическое) и астрологическое (практическое) знание имели далеко идущие последствия.

Научная новизна работы определяется тем, что в исследовании, на основе большого числа источников, часть которых находилась вне поля зрения как отечественных, так и зарубежных ученых, а иные анализировались недостаточно, впервые показано, каким образом полемика вокруг астрологии затрагивала важнейшие интеллектуальные, духовные и научные проблемы одной из наиболее ярких эпох в истории западной цивилизации.

Методологическая основа исследования включает общенаучные и специально-исторические методы. Работа в значительной мере опирается на использование историко-критического, текстологического и сравнительно-исторического методов исследования, а также на приемы систематизации, лингвистического и терминологического анализа. При работе с источниками особое внимание уделялось их внутренней критике, сопряженной со стремлением определить, какими причинами и доводами руководствовались ренессансные мыслители второй половины XV — начала XVI века, отвергая или, наоборот, поддерживая астрологию. Основным методологическим принципом исследования является системный подход к изучению феномена астрологии в трудах мыслителей эпохи Возрождения. В диссертации также используются культурно-антропологический и феноменологический принципы, которые проявляются в стремлении познать исторический процесс через проникновение в культурную сферу жизни людей изучаемого времени и в особенности их мышления.

Источниковая база исследования включает разнообразные научные и философские трактаты, литературные источники, а также образцы эпистолярного жанра. Первым автором, которого можно считать родоначальником специфического восприятия магии в эпоху Возрождения, был Марсилио Фичино, крупнейший философ и переводчик второй половины XV века.

Определенная сложность в работе с его трудами заключается в том, что сочинений, посвященных собственно астрологии, он оставил мало. Те тексты, из ко-

торых мы можем черпать необходимую для нас информацию, чаще всего посвящены другим вопросам, а астрология оказывается в них связанной с теологией, философией и медициной. Это побуждает нас условно разделить весь корпус сочинений Фичино, где фигурирует астрология, на три группы. В первую из них входят медицинские труды: «Совет, как противостоять чуме» (1481) и «Три книги о жизни» (1489). Вторая группа состоит из неоплатонических сочинений и комментариев Фичино, главными из которых являются трактаты «О Солнце» и «О свете» (оба 1492), а третья — включает письма и другие произведения «малой формы». Несмотря на внушительный объем, к последнему разделу относится и «Рассуждение против прорицаний астрологов» (1477) — собрание заметок и черновиков об астрологии, при жизни автора не изданное.

Труды младшего современника Фичино, Джованни Пико делла Мирандола, написанные до 1493 года, не имеют прямого отношения к астрологии, хотя отдельные их фрагменты представляют для нас интерес. Их можно разделить на две группы. Первую составляют трактаты, написанные Пико в середине 1480-х годов: «Комментарий к “Канцоне о любви” Джироламо Бенивьени», «900 тезисов», «Речь о достоинстве человека» и «Апология». В них Пико стремился изложить синкретическое учение, гармонично соединяющее основные философские положения разных школ, а затем представить его на публичное обсуждение в Риме в 1486 году. Если «Комментарий», в котором Пико выступил с резкой критикой неоплатонических интерпретаций Марсилио Фичино, был написан по дороге в Рим, то три остальных текста теснейшим образом связаны с предполагаемым диспутом: Пико планировал, что «Речь» станет своеобразным вступлением; «900 тезисов» должны были быть центральным событием диспута, а «Апология» была написана после того, как папская комиссия посчитала некоторые тезисы еретическими и предложила Пико отказаться от них.

Сами же тексты выдержаны в едином идейном ключе и как нельзя лучше характеризуют образ мыслей и основные философские ориентиры Пико на раннем этапе творчества. Начав позже изучать магико-каббалистические еврейские тексты, он вписал новое для себя знание в систему “*scientia naturalis*”, в рамках которой астрология оказалась поглощена магией и каббалой. Поэтому в триаде трактатов, непосредственно связанных с римским диспутом, упоминания об астрологии носят

спорадический характер. Однако для уяснения этой стороны взглядов Пико мы должны внимательно проанализировать его магико-каббалистические суждения.

Вторую группу источников составляют трактаты богословской направленности: «Гептапл, или Семь толкований на Шесть дней Творения» (1489) и «Комментарии на Псалмы» (1491—1492), в которых Пико излагает свои суждения о проблеме эманации небесного света и о его влиянии на подлунный мир.

Основной текст, которому посвящена бóльшая часть исследования, — «Рассуждения против прорицательной астрологии». Пико начал писать этот трактат в 1493 году и работал над ним до своей смерти в 1494-м. Монументальный труд остался неоконченным, на момент кончины автора он составлял 12 частей (книг).

В своем сочинении Пико исходит из нескольких основных положений, развивая их по ходу повествования: 1) астрология ложна как наука; 2) ложны ее методы; 3) она сама по себе является измышлением астрологов, между которыми часто нет согласия. На основе этих трех принципов он выстраивает последовательность книг и глав.

Публикация «Рассуждений» в 1496 году вызвала рост числа как проастрологических, так и антиастрологических трактатов. Число практических предсказаний, специальных астрологических трудов в прозе и стихах, насыщенных оккультными мотивами, в указанную эпоху было настолько велико, что нам невольно приходится ограничить круг источников. Поэтому в нашей работе рассмотрены только те сочинения, которые являются непосредственным ответом на «Рассуждения против прорицательной астрологии» или, напротив, продолжают линию критики предсказаний. Среди тех, кто поддержал точку зрения Джованни Пико, следует выделить Джироламо Савонаролу, оставившего собственный трактат «Против астрологов» (1497), племянника Джованни Пико – Джован Франческо Пико делла Мирандола, автора трактатов «О предзнании вещей» (1507) и «Вопрос о ложности астрологии» (1510), а также Максима Грека, который, уже находясь в России, выступил против астрологии в «Посланиях к Федору Карпову» (около 1524).

Среди противников Пико выделяются сиенский медик Лучо Белланти, автор «Защиты астрологии против Джованни Пико делла Мирандола. Книга об истинности астрологии и возражения против “Рассуждений против астрологов” Джованни Пико» (1498) и неаполитанский гуманист Джованни Джовиано Понтано, оставив-

ший ряд астрологических сочинений, в первую очередь трактат «О небесных явлениях» (1494), и поэмы «Уралия» и «О метеорах» (обе были написаны в середине 1470-х годов).

Степень изученности проблемы. Основные работы об астрологии в эпоху Возрождения были написаны во второй половине XX века. Хотя в первое десятилетие XXI века вышло несколько важных монографий, их авторы чаще всего лишь дополняли или корректировали уже сделанное. Малочисленность монографий компенсируется множеством специальных сборников по истории оккультизма, где нередко встречаются серьезные и глубокие статьи, но отсутствие более масштабного подхода становится все более и более ощутимым. Таким образом, до сих пор предложенная тема не получила должного, полного освещения как в отечественной, так и в зарубежной историографии.

Первым серьезным трудом, имеющим отношение к нашей теме, стала знаменитая книга Б. Сольдати об астрологической поэзии XV века¹. Однако начало систематического изучения ренессансной магии и астрологии следует вести с фундаментальной работы Л. Торндайка «История магии и экспериментальной науки»², в которой была изложена история разнообразных оккультных наук, в том числе астрологии, с древнейших времен до конца XVII века. Американский исследователь выдвинул тезис о том, что астрология и магия путем накопления эмпирических знаний способствовали последующему научному перевороту. Многотомный труд Торндайка не утратил своей ценности, однако в своих оценках тех или иных авторов исследователь не всегда объективен: в частности, он с очевидным пренебрежением относится к «Рассуждениям» Пико.

В фундаментальной монографии Э. Гарэна³ Пико предстает самостоятельным автором, создателем собственной философской концепции. Каждое значительное сочинение Пико подвергнуто обстоятельному анализу, а вопросам астрологии посвящена отдельная глава. В ней Гарэн настаивает на том, что Пико всю свою недолгую жизнь был противником астрологии, хотя на раннем этапе творчества признавал каббалу, тесно связанную с астрологией. «Истинную астрологию» в

¹ Soldati B. La poesia astrologica nel Quattrocento. Ricerche e studi. Firenze, 1906.

² Thorndike L. A History of Magic and Experimental Science. 8 voll. N.-Y., 1923—1958.

³ Garin E. Giovanni Pico della Mirandola: vita e dottrina. Firenze, 1937.

одном из тезисов Пико Гарэн трактует как астрономию, а саму критику воспринимает как предшественницу будущей коперниканской реформы.

Согласно Д. Уокеру⁴ и Ф. А. Йейтс⁵, в общей панораме магико-астрологических воззрений эпохи фигура Пико была важной, но не первостепенной. Ученые выдвинули идею о том, что для указанной эпохи справедливо говорить о двух видах магии: Уокер называет их «спиритуальной» и «демонической», Йейтс — «натуральной», или «белой», и «черной». Возникновение первого вида, более возвышенного и связанного с теологическими и философскими спекуляциями, исследователи приписывают Марсилио Фичино. Что же касается магии у Пико, то Уокер, а вслед за ним и Йейтс утверждают, что младший современник Фичино уже в 1486 году, готовя свои «Тезисы», находился под влиянием своего учителя.

Работы Торндайка, Гарэна, а также Уокера и Йейтс определили три основных направления для будущих исследований. В зависимости от выбранного подхода их последователи либо усматривали тесную связь между наукой и астрологией, либо стремились вписать магические спекуляции в гуманистические штудии, либо с увлечением раскрывали механизмы проникновения разнообразных оккультных традиций в культуру Ренессанса. Конечно, данная схема упрощена, поскольку не учитывает пограничные ситуации; вместе с тем она позволяет лучше уяснить, какими интересами руководствовались те или иные ученые.

Труды Ч. Тринкауса⁶ и некоторых его учеников представляют второе из перечисленных направлений. По мнению Тринкауса, хотя астрология играла в творчестве упомянутых мыслителей значительную роль, они создали такую доктрину, в рамках которой свобода человеческой воли не входила в противоречие с детерминизмом астрологии. Подобный вывод, несомненно, справедлив, но акцент только на одном аспекте полемики неизбежно сужает широту проблем, которые ставили перед собой ренессансные мыслители.

⁴ Walker D. *Spiritual and Demonic Magic from Ficino to Campanella*. London, 1958.

⁵ Йейтс Ф.А. Джордано Бруно и герметическая традиция. М., 2000 (английское издание — 1964).

⁶ См.: Trinka C. *In Our Image and Likeness: Humanity and Divinity in Italian Humanist Thought*. 2 voll. London, 1970; *Idem*. *Marsilio Ficino and the Ideal of Human Autonomy // Marsilio Ficino e il ritorno di Platone. Studi e documenti / A cura di G. C. Garfagnini*. 2 voll. Firenze, 1986. Vol. 1. P. 197–210.

В 1970-е годы на Западе, прежде всего в Италии, вновь возрос интерес к изучению ренессансной астрологии. В своем новом исследовании Э. Гарэн⁷ постарался показать, как на примере астрологии менялась культура Возрождения. Внимание П. Дзамбелли занимают вопросы, связанные с существованием нескольких видов магии и с их трансформациями на протяжении XVI века. В своих трудах⁸ исследовательница представила обширную картину магических штудий эпохи Возрождения, делая акцент на дихотомии «белой» и «черной» магий. С начала 1980-х изучением магии итальянского Возрождения занялся Б. Копенхейвер⁹. Свою первоочередную задачу ученый видит в том, чтобы пересмотреть устаревшие, по его мнению, стереотипы о ренессансной магии. Это касается как натуральной магии Фичино, отдельные положения которой, по Копенхейверу, были неверно интерпретированы Йейтс и ее последователями, так и каббалистической философии Джованни Пико. Естественнаучный подтекст борьбы ренессансных мыслителей и ученых с магией стал центральным пунктом статьи Б. Вickers¹⁰.

О. Помпео Фаракови опубликовала самую значительную на сегодняшний день работу по истории западной астрологии¹¹, содержащую внушительный раздел о Ренессансе, где заметное место отдано Фичино, «Рассуждениям» Джованни Пико и полемике после 1496 года. Необходимо упомянуть также ее работу о реакции на «Рассуждения»¹² — единственное на сегодняшний день исследование, в котором предпринята попытка показать действительную, основанную на источниках, картину полемики вокруг астрологии. Из недавних работ интерес представляет дис-

⁷ *Garin E.* Lo zodiaco della vita. La polemica sull'astrologia dal Trecento al Cinquecento. Roma; Bari, 2007 (первая публикация — 1976).

⁸ *Zambelli P.* Le problème de la magie naturelle à la Renaissance // *Magia, astrologia e religione nel Rinascimento.* Wrocław, 1974. P. 48–82; *Eadem.* L'ambigua natura della magia: filosofi, streghe, riti nel Rinascimento. Milano, 1991; *Eadem.* White Magic, Black Magic in the European Renaissance. Leiden; Boston, 2007.

⁹ *Copenhaver B.* Natural Magic, Hermetism, and Occultism in Early Modern Science // *Reappraisals of the Scientific Revolution* / Ed. by D.C. Lindberg and R.S. Westman. Cambridge, 1990. P. 261–301; *Idem.* Secret of Pico's *Oration*: Cabala and Renaissance Philosophy // *Midwest Studies in Philosophy.* XXVI. 2002. P. 56—81.

¹⁰ *Vickers B.* Critical Reactions to the Occult Sciences During the Renaissance // *The Scientific Enterprise. The Bar-Hillel Colloquium: Studies in History, Philosophy, and Sociology of Science.* Vol. 4 / Ed. by Edna Ullmann-Margalit. Dordrecht, 1992. P. 43–92.

¹¹ *Pompeo Faracovi O.* Scritto negli astri: l'astrologia nella cultura dell'Occidente. Venezia, 1996.

¹² *Pompeo Faracovi O.* In difesa dell'astrologia: risposte a Pico in Bellanti e Pontano // *Nello specchio del cielo. Giovanni Pico della Mirandola e le Disputationes contro l'astrologia divinatoria* / A cura di M. Bertozzi. Firenze, 2008. P. 47–66.

сертация Д. Раткина, посвященная оценкам астрологии у Пико, в первую очередь «Рассуждениям против прорицательной астрологии»¹³.

В отечественной историографии специальных работ о ренессансной астрологии не было, но некоторые ценные исследования проливают свет на особенности культуры и мысли эпохи Возрождения рассматриваемого периода.

В 1980 году появилась работа А. Х. Горфункеля «Философия эпохи Возрождения»¹⁴. Хотя в аннотации эта книга именуется учебным пособием, по объему поднятых тем и в силу индивидуального и субъективного подхода к их решению она заслуживает более высокого статуса. Горфункель упоминает Фичино исключительно в контексте возрождения платонизма, в то время как Пико для него ассоциируется с идеей о безграничной свободе человека. По мнению Горфункеля, Пико предполагал создать обширную картину «ложных наук», из которых успел выступить только против астрологии. Установить источники, которые позволили ленинградскому ученому прийти к такому выводу, не представляется возможным.

Несколько иначе подходит к изучению творчества ренессансных мыслителей Л. М. Брагина. В многочисленных работах по истории культуры эпохи Возрождения, на обширнейшем материале источников исследовательница определяет те силовые линии, которые пронизывали ренессансную духовную жизнь¹⁵. Поскольку интересы Брагиной прежде всего связаны с особенностями новой культуры и с так называемым гражданским гуманизмом, она рассматривает наследие Фичино и в особенности Пико сквозь призму их гуманистических представлений. В своих работах исследовательница лишь косвенно упоминает «Рассуждения против прорицательной астрологии» и полемику вокруг них. По мнению Брагиной, основные мотивы, побудившие Пико выступить против астрологии, были связаны с его антропологическими воззрениями¹⁶.

¹³ Rutkin D. *Astrology, Natural Philosophy and the History of Science, c. 1250—1700: Studies Toward an Interpretation of Giovanni Pico della Mirandola's Disputationes adversus astrologiam divinatricem*. Ph.D. dissertation, Indiana University, 2002.

¹⁴ Горфункель А.Х. *Философия эпохи Возрождения*. М., 1980.

¹⁵ Брагина Л.М. *Социально-этические взгляды итальянских гуманистов (вторая половина XV века)*. М., 1983; *Она же*. *Итальянский гуманизм эпохи Возрождения. Идеалы и практика культуры*. М., 2002.

¹⁶ *Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / Под ред. Л.М. Брагиной*. М., 1985. С. 352.

Автор ряда книг по культуре Возрождения¹⁷, Л. М. Баткин ставит во главу угла аспекты, связанные с формированием принципиально иного типа личности. Одним из центральных моментов в становлении ренессансного образа человека Баткин считает «Речь о достоинстве человека». По понятным причинам Баткин не концентрируется на проблемах магии, астрологии и науки в эпоху Возрождения; для него флорентийские мыслители, их последователи и противники — прежде всего носители нового типа сознания. Этим объясняется и выбор источников, которыми пользуется Баткин: среди них редко можно встретить научные трактаты.

Исследования этих трех выдающихся ученых, отразившие системный подход к изучению феномена итальянского Возрождения, заложили фундамент для последующих изысканий. Не останавливаясь на некоторых общих статьях энциклопедического характера, упомяну лишь монографии, вышедшие в последние годы и в значительной степени опирающиеся на методологию Брагиной и Баткина.

Наиболее фундированными из них следует считать работу Н. В. Сеницыной о Максиме Греке¹⁸ и книгу О. Ф. Кудрявцева о Марсилио Фичино¹⁹. Ведущий специалист по жизни и творчеству Максима Грека, Сеницына скрупулезно восстановила биографию греческого монаха и, в частности, указала на ряд важных фактов из жизни Михаила Триволиса в Италии. Кроме того, она проанализировала развитие философских воззрений своего героя. По мнению Сеницыной, в посланиях Максима Грека Федору Карпову отразилось влияние той полемики, которая развернулась в Италии в конце XV века.

В труде О. Ф. Кудрявцева определенное внимание уделено астрологическим воззрениям Фичино. Ключевыми источниками, на которые ссылается Кудрявцев при их анализе, выступают «Рассуждение против прорицаний астрологов» и «Три книги о жизни». По мнению ученого, с течением времени Фичино менял свое отношение к астрологии, поэтому в указанной главе предпринята попытка проследить причины и особенности подобной трансформации.

¹⁷ *Баткин Л.М.* Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления. М., 1978; *Он же.* Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности. М., 1989; *Он же.* Итальянское Возрождение. Проблемы и люди. М., 1995; *Он же.* Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания. М., 2000.

¹⁸ *Сеницына Н.В.* Максим Грек. М., 2008.

¹⁹ *Кудрявцев О.Ф.* Флорентийская Платоновская Академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии. М., 2008.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов для дальнейшего изучения особенностей ренессансной культуры в Европе XV—XVI веков и в целях преподавания истории и культуры эпохи Возрождения.

Апробация работы. Основные положения диссертации получили апробацию на конференциях: «Представления о природе в Средние века и эпоху Возрождения» (Москва, МГУ, 2010), «Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII вв.» (Москва, МГУ, 2011), «Планируя будущее и неизвестное в эпоху Возрождения» (Барнард-Колледж, Колумбийский Университет, Нью-Йорк, США, 2012), «Науки-2013: дисциплины знания в раннее Новое время» (Уорикский Университет, Великобритания, 2013), «Средневековый переводчик, 2013: Кардиффская конференция по теории и практике перевода в эпоху Средневековья “Перевод и авторитет — авторитеты в переводе”» (Лёвенский университет, Бельгия, 2013); в докладах на семинаре «Многоликая софистика: нелегитимная аргументация в интеллектуальной культуре Позднего Средневековья и раннего Нового времени» (Москва, НИУ ВШЭ, 2012), на семинаре стипендиатов Германского исторического института в Москве (Москва, ГИИМ, 2013), на семинаре «Доклассическая наука» (Москва, ИИЕТ РАН, 2013). Диссертация обсуждалась на заседании кафедры истории Средних веков и раннего Нового времени Исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (20 сентября 2013 года) и была рекомендована к защите.

II. Структура и содержание работы

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложений.

Во **Введении** кратко описано развитие астрологических суеверий на средневековом Западе, сформулированы проблема исследования, его цели и задачи, а также даны характеристики источников и историографии по указанной теме.

В **Главе I «Астрологические спекуляции в ренессансной Флоренции: Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола»** подробно рассмотрены астрологические трактаты Марсилио Фичино (раздел «Астрология Марсилио Фи-

чино: между средневековой традицией и неоплатонизмом») и сочинения Джованни Пико, которые проливают свет на его астрологические воззрения (раздел «Джованни Пико делла Мирандола об астрологии: 1486—1493»). При изучении текстов Фичино удалось установить, что его представления об астрологии и прочих магических практиках были теснейшим образом связаны с выдвинутой им концепцией “*prisca theologia*”, тайного мистического знания, которое в практически неизменном виде будто бы перешло от «древних теологов» — Зороастра, Орфея, Гермеса Трисмегиста и остальных — к древнегреческим философам. Кроме того, по мнению Фичино и его последователей, суть этого якобы древнейшего учения была близка христианской религии, и потому оно может рассматриваться не как противоположность догматическому вероучению, а как его дополнение. В подобном контексте астрология как неотъемлемая часть «древней теологии», ставшей, согласно Фичино, предтечей христианства, приобретает особый статус. И хотя со временем взгляды Фичино на астрологию претерпели некоторые изменения, в целом его воззрения находятся в рамках этой концепции.

Детальный анализ сочинений Марсилио Фичино позволяет прийти к выводу, что в ранних трудах, посвященных астрологии, его взгляды оставались традиционными. В «Совете, как противостоять чуме» и в трактате «О звезде волхвов» он опирался на различные средневековые астрологические теории, лишь дополняя их некоторыми собственными замечаниями.

Жанр медицинских «советов» восходит к XIV веку, когда Европа столкнулась с опустошительной эпидемией чумы. Итальянские ученые и медики того времени, прежде всего из круга Таддео Альдеротти, стремились указать, каким образом можно противостоять страшной болезни. Практическая ценность «советов» определила степень их распространения: эти медицинские трактаты стали чрезвычайно популярны, а при всех последующих случаях возникновения эпидемии уже существующие тексты переписывались (или печатались) и дополнялись новыми комментариями. Именно в такой ситуации оказался Марсилио Фичино в 1479 году, когда на Флоренцию обрушилась чума. Правда, текст своего «совета» он по неизвестным причинам опубликовал лишь несколько лет спустя, когда опасность уже отступила.

Трактат «О звезде волхвов» восходит к теории о «гороскопе Христа». Согласно этому представлению, возникшему в Средневековье, момент Рождества Мессии был детерминирован расположением звезд, по которому волхвы, первыми пришедшие поклониться Младенцу, определили Его божественность. В своем небольшом сочинении Марсилио Фичино полностью принимает эту доктрину.

Сколько-либо заметных «новых», то есть неоплатонических или герметических, следов в этих текстах найти невозможно. Однако после публикации Платоновского корпуса в 1484 году и в ходе последующей работы над трудами неоплатоников Фичино, по всей видимости, смог отойти от средневековой традиции: его более поздние сочинения — «Три книги о жизни», «О Солнце» и «О жизни» — пропитаны элементами неоплатонической магии.

В исследовательской литературе об астрологии Фичино пристальное внимание всегда уделялось «Трем книгам о жизни», а его прочие труды позднего периода игнорировались. Поэтому в диссертационной работе определенный акцент сделан на анализе трактатов «О Солнце» и «О свете». В обоих сочинениях Фичино аллегорически уподобляет Солнце Богу, от которого в тварный мир нисходят положительные влияния. В целом наследуя традиции поздних неоплатоников, прежде всего Ямвлиха, Прокла и Псевдо-Дионисия Ареопагита, Фичино активно использует астрологические данные для доказательства своего тезиса. Он неоднократно ссылается на действие положительных импульсов, возникающих в силу благоприятного расположения Солнца и его соединения с другими планетами. Кроме того, Фичино указывает на интеллигибельный (доступный внутреннему, интеллектуальному постижению) характер солнечного света, через который Бог оказывает воздействие на земной мир.

Джованни Пико делла Мирандола на раннем этапе своего творчества придерживался сходных воззрений. Более того, принимая концепцию «древней теологии», он дополнил ее новым источником — древнееврейским языком и каббалистической философией, что имело далеко идущие последствия для интеллектуальной культуры западной Европы. Достаточно упомянуть, что дело Пико по возрождению христианского интереса к еврейской культуре продолжили такие крупные мыслители, как Эразм Роттердамский, Иоганн Рейхлин, Франческо Дзордзи и Эгидий из Витербо. Каббалистические элементы определили характер астрологиче-

ских спекуляций Пико в «Комментарии к “Канцоне о любви” Джироламо Бенивьени» и в текстах, традиционно объединяемых в «Трилогию». Неоплатонические и каббалистические источники существенно повлияли на формирование идей Пико об особенностях астрального влияния на подлунный мир. Не касаясь прямо непосредственного влияния звезд на человеческую судьбу, Пико тем не менее признавал ценность астрологических практик и даже назвал их высшей формой каббалистических штудий. Правда, уже в «Гептапле», а позднее в «Комментариях на Псалмы» Пико, не отказываясь прямо от прежних высказываний, начинает постепенно пересматривать свои прежние выводы. При рассмотрении взаимодействия нетварного солнечного света с материей он оказывается в тупике, поскольку ему не удается объяснить, как именно проникновение лучей изменяет действительную жизнь человека. Стремление связать неоплатонические аспекты астрологических спекуляций с физической составляющей, близкой философии Аристотеля, наталкивается на противоречия, которые Пико, по-видимому, не мог не ощущать. Можно также предположить, что Пико усмотрел противоречия между неоплатоническим (наделенным астрологическим потенциалом) представлением о нетварном свете и аристотелевой физикой, работая над масштабным трудом о согласовании Платона и Аристотеля (данный труд, правда, остался незавершенным). Вдобавок даже в тех небольших фрагментах, которые вошли в трактат «О сущем и едином», легко обнаружить манипуляции Пико с некоторыми важными терминами и идеями, что отчасти следует рассматривать как доказательство неудачи его замысла. Таким образом, выступление Пико против астрологии можно интерпретировать не только как следствие теологических штудий (в результате которых Пико в конечном счете оказался под влиянием Савонаролы), но и как итог определенной философской эволюции.

Глава II «Джованни Пико делла Мирандола против астрологии» целиком посвящена «Рассуждениям против прорицательной астрологии» — фундаментальному антиастрологическому трактату итальянского мыслителя. В разделах этой главы — «Астрологические источники», «Представления Джованни Пико делла Мирандола о возникновении астрологии», «Критика астрологических практик», «Физико-философские обоснования критики астрологии» — анализируются особенности работы Пико с философскими и теологическими текстами, посвящен-

ными астрологии и магии, и собственно астрологическими источниками. Характерной чертой полемики против оккультных спекуляций становится желание графа Мирандолы причислить к стану противников астрологии наиболее выдающихся мыслителей древности. Среди противников астрологии он упоминает не только Отцов Церкви, но и многих античных, арабских и средневековых философов, а также нескольких своих современников, например, своего близкого друга Анджело Полициано и Марсилио Фичино. Упоминание Фичино кажется неслучайным: после публикации «Трех книг о жизни» и трактатов «О Солнце» и «О свете» Фичино подвергся критике со стороны представителей Святого Престола; говоря о критическом отношении Фичино к астрологии, Пико, возможно, стремился отвести подозрение папских комиссий от своего старшего товарища.

Вместе с тем, по его мнению, на противоположной стороне выступали менее даровитые теологи и философы. В числе последних он особенно выделяет Роджера Бэкона и кардинала Петра из Айи, которые пытались применить астрологические практики в христианской догматике. Кроме того, Пико прослеживает историю развития астрологии и стремится указать на противоречия между ее адептами в наиболее важных теоретических и практических вопросах. Наконец, он высказывает мнение, что сторонниками астрологических штудий могут быть лишь те, кто не осведомлен об истинной религии. Под ними он понимает не только впавших в ересь христианских авторов, но и целые народы — халдеев и египтян. В этом пункте он, очевидно, критикует ранее принятую им доктрину о «древней теологии». Позднее в этом же ключе астрологию как составную часть «древней теологии» критиковали Джироламо Савонарола и Джован Франческо Пико делла Мирандола.

Значительную часть «Рассуждений против прорицательной астрологии» составила критика разнообразных астрологических практик. Замечания Пико к технической стороне астрологии, практически не проанализированные в исследовательской литературе, позволяют понять, насколько подробно он был знаком с предметом. В этом аспекте своей полемики против предсказателей Пико прибегает к двум стратегиям: в первом случае он стремится показать ошибки астрологов при расчете отдельных астрономических данных или очевидные противоречия между безоговорочно принятыми ими положениями и действительностью. С другой стороны, между астрологами, по словам Пико, нет единого мнения по целому ряду ко-

ренных вопросов. Выделяя Клавдия Птолемея и называя его первым среди астрологов, Пико замечает, что его последователи либо не поняли слов своего «учителя», либо извратили их. Наиболее характерные примеры Пико берет из «Стослова», который в течение многих столетий приписывался Птолемею, но в действительности был составлен в Средневековье арабским ученым Ахмадом ибн Юсуфом аль-Мишри. Неудивительно, что «Стослов» во многом противоречит подлинным трудам Птолемея, однако Пико не поставил под сомнение аутентичность текста. По его словам, плохо переведенный текст «Стослова» был неправильно понят последователями Птолемея, и потому его содержание оказалось искажено. Подобные полемические приемы Пико использует также при разборе других астрологических текстов.

По мнению Пико, из-за многочисленных противоречий между предсказателями так и не сложился четкий свод астрологических правил, что в свою очередь порождает различия в вопросе о количестве небесных сфер, благоприятном или негативном расположении планет и созвездий и многом другом. Отсутствие единой позиции по принципиальным вопросам практической астрологии является для Пико одним из наиболее убедительных доказательств ложности предсказаний как таковых. Правда, нередки случаи, когда при цитировании сочинений своих оппонентов Пико видоизменяет текст.

Важнейшая составляющая критики Пико касается доказательства несовместимости астрологических предсказаний с физическими данными. Если ранее Пико ориентировался в целом на платоническую традицию, то в «Рассуждениях против прорицательной астрологии» он преимущественно пользуется текстами и доказательствами Аристотеля. Регулярно ссылаясь на «Физику», «Метеорологику» и «О небе», итальянский мыслитель показывает, что основные понятия, которыми оперируют астрологи и их сторонники из числа философов и теологов, противоречат реальной физической картине мира. Подобный поворот от Платона к Аристотелю, несомненно, интересен в контексте эволюции не только астрологических, но и философских воззрений Пико. Кроме того, есть все основания предполагать, что на формирование антиастрологической позиции Пико повлияло знакомство с наследием Секста Эмпирика: в библиотеке графа Мирандолы хранились фрагменты

главного труда античного философа «Против математиков», значительную долю которых составили главы против астрологии.

В Главе III «Астрология после “Рассуждений” Пико: pro и contra» речь идет о спорах об астрологии, которые развернулись в ренессансной Италии после публикации «Рассуждений против прорицательной астрологии». Глава состоит из пяти разделов в соответствии с именами мыслителей, которым они посвящены. Поскольку трактат Пико появился на свет в 1496 году, уже после смерти автора, многие современники усомнились в аутентичности текста. По мнению сторонников астрологических идей, племянник Джованни Пико Джован Франческо Пико делла Мирандола и его друг и помощник Джованни Майнарди специально исказили оригинальный текст «Рассуждений» в интересах своего духовного наставника — Джироламо Савонаролы. Кроме того, в 1497 году феррарский проповедник составил собственный антиастрологический трактат «Против астрологов», во введении к которому он прямо заявил, что большинство примеров и идей взяты им из «Рассуждений». По этой причине «Рассуждения против прорицательной астрологии» долгое время воспринимались как продукт пропаганды круга мыслителей, близких к Савонароле. В последнее время такая точка зрения все чаще и, видимо, справедливо ставится под сомнение.

В отличие от Пико, стремившегося показать ложность предсказаний со всех возможных сторон, Савонарола сделал акцент на том, что астрология противоречит христианству. Основная цель сочинения Савонаролы определила структуру и особенности его работы. Однако нельзя не заметить, что Савонарола, судя по всему, не был особенно сведущ в астрологии и потому действительно использовал в своем трактате доводы Пико. Равным образом доминиканский проповедник цитирует те же тексты, на которые ссылался автор «Рассуждений». На наш взгляд, это заставляет поставить вопрос о том, насколько правомерно в принципе говорить о влиянии Савонаролы на Пико.

Представления о противоречиях между христианством и астрологией встречаются в трудах двух других мыслителей — Джован Франческо Пико делла Мирандола и Максима Грека. Наследие первого из них, испытавшего огромное влияние не только дяди, но и Савонаролы, интересно нам прежде всего потому, что Пико-младший может считаться первым мыслителем-скептиком Ренессанса. В тече-

ние многих лет он изучал тексты Секста Эмпирика и стремился использовать их в борьбе против ложных, по его мнению, учений, в числе которых, наряду с астрологией и магией, была древнегреческая философия. Неудивительно, что элементы скептицизма ярко отразились в антиастрологических трудах Джован Франческо Пико — трактате «О предзнании вещей» и «Вопросе о ложности астрологии». Особенно важным видится стремление Джован Франческо Пико противопоставить два термина — «предзнание» (*praenotio* как ложный вид предсказания) и «пророчество» (*prophetia* как единственное верное предсказание). Прослеживая развитие представлений о «предзнании» в античной и средневековой философии, Джован Франческо Пико демонстрирует снижение ценности этого понятия. Важно отметить, что в последующей традиции, опираясь на трактат Джован Франческо Пико, «предзнание» как вид магического предсказания критиковали Корнелий Агриппа и Фрэнсис Бэкон.

Около 1524 года (точная дата неизвестна) преподобный Максим Грек, находясь уже в России, составил три «Послания против астрологии к Федору Карпову», осуждающие предсказания как латинское, то есть католическое, «нечестие». Хотя эпистолы Максима Грека, несомненно, были направлены против католиков, отдельные пассажи показывают определенное влияние на него итальянских антиастрологических трактатов, прежде всего сочинения Савонаролы. Наиболее ярко это проявляется в тех фрагментах, где Максим Грек ссылается на Августина — единственного упоминаемого в «Посланиях» западного Отца Церкви — и античных философов, будто бы выступавших против астрологии. В первом случае он цитирует не самый известный трактат Августина «О Книге Бытия, буквально», слово в слово повторяя место, которое в своем трактате воспроизвел Савонарола. Что же касается фрагмента о философах — противниках астрологии, то здесь Максим Грек показывает неосведомленность в философских вопросах. По всей видимости, запоминая нужные ему пассажи из текстов Савонаролы и, возможно, Пико, он перепутал имена древнегреческих философов, и в результате этой ошибки у него возникли две группы античных философов — одни, во главе с Платоном и Аристотелем, выступали против астрологии, другие будто бы были ее сторонниками. При этом большинство формулировок, при помощи которых Максим Грек описывает

виднейших древнегреческих мыслителей, практически полностью идентично словам Савонаролы и Пико.

Наиболее видные оппоненты автора «Рассуждений» — Лучо Белланти и Джованни Джовиано Понтано — исходили из разных побуждений. Сиенский медик Белланти, который первым усомнился в оригинальности «Рассуждений» и обвинил Савонаролу и его помощников в искажении текста Пико, выступил как защитник распространенной в Средние века доктрины о «христианской астрологии». По его мнению, доводы Пико противоречат математическим данным, а астрологию следует использовать для доказательства положений философии и теологии. Поскольку трактат Белланти, подготовленный раньше даты итоговой публикации, увидел свет только после казни Савонаролы в 1498 году, можно предположить, что в действительности это сочинение направлено не столько против Пико, сколько против Савонаролы. Кроме датировки, косвенным доказательством этого служит стремление Белланти восстановить статус астрологии как помощницы богословия, поколебленный трактатами Пико и особенно Савонаролы, акцентировавшего антихристианский характер астрологических предсказаний.

Джованни Понтано, напротив, предстает сторонником античной астрологии, в центре которой, согласно его представлениям, стоят авторы античных астрологических поэм — Марк Манилий и Арат из Соли, а также крупнейшие систематизаторы науки о предсказаниях по звездам — Клавдий Птолемей и Фирмик Матерн. Важно заметить, что Понтано не только инкорпорировал наследие античных мыслителей в собственные сочинения, но и подробно изучал и комментировал его. Желание ведущего неаполитанского гуманиста возродить истинную, по его мнению, астрологию отразилось в его ответе на её критику у Пико. Кроме того, стремление оппонировать Пико можно объяснить личными причинами: есть все основания полагать, что упомянутый в трактате Пико плохой перевод «Стослова» в действительности принадлежал Понтано, который завершил свою работу над текстом Псевдо-Птолемея в 1493 году. В ряде трактатов, прежде всего в фундаментальном труде «О небесных явлениях», Понтано обосновывает легитимность астрологических практик, опираясь на Птолемея и других античных мыслителей. При этом Понтано игнорирует арабскую астрологическую традицию, которую он, видимо, воспринимал как искажение античных источников.

В **Заключении** сформулированы общие выводы об особенностях споров об астрологии во второй половине XV — начале XVI века. Хотя в массовом сознании эпоха Возрождения ассоциируется с расцветом разума и отказом от средневековых суеверий, в действительности в этот период, в значительной степени под влиянием эсхатологических настроений, астрология получила большое распространение, в том числе среди наиболее выдающихся гуманистов и философов.

Очевидно, что в спорах об астрологии, которые развернулись преимущественно в Италии во второй половине XV— начале XVI века, отразились философские и теологические поиски. В этой полемике запечатлелись многие характерные черты эпохи, включая новые теологические доктрины, в рамках которых стало возможным соединение астрологии с христианством в принципиально новом качестве — как предтечи религии, а не ее помощницы. Кроме того, рассуждения о месте астрологии в системе знания оказались связаны с возрождением античных философских учений — платонизма, скептицизма, аристотелизма. Наконец, легитимность астрологии впервые была поставлена под сомнение не только с религиозной, но и с физико-философской точки зрения. Доказательством эффекта, произведенного «Рассуждениями против прорицательной астрологии», может служить то, что определенное воздействие этих астрологических споров испытали великие ученые XVI и XVII веков: мимо сочинений Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола не прошли Коперник, Кеплер и особенно Галилей, в том числе обосновывая положения новой физической модели Вселенной. Это позволяет думать, что полемика об астрологии второй половины XV— начала XVI века заслуженно занимает важное место в духовной, интеллектуальной и научной истории европейского Ренессанса.

В **Приложении** представлены сделанные автором диссертации переводы четырех сочинений Марсилио Фичино, посвященных астрологии: трактатов «О звезде волхвов» и «О Солнце», «Апологии собственной книги о Солнце и Свете» и письма об астрологии к Анджело Полициано. Переводы выполнены с латыни.

Список использованных источников и литературы содержит 311 наименований.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Споры об астрологии второй половины XV — начала XVI века занимали важное место в философии и теологии того времени и были непосредственным образом связаны с основными течениями мысли эпохи Ренессанса — возрождением античных источников, платонизма и скептицизма, возникновением представлений о «древней теологии», повышенным интересом к теургии. Наиболее выпукло эти тенденции отразились в творчестве Марсилио Фичино и Джованни Пико делла Мирандола.

2. Астрологические воззрения Джованни Пико делла Мирандола прошли серьезную эволюцию. С 1486-го по 1493 год итальянский мыслитель составил несколько сочинений, в которых изложил свою точку зрения об особенностях астрального и оккультного воздействия на подлунный мир. И если первоначально его идеи были проникнуты влиянием неоплатонизма и каббалистической философии, то уже к рубежу 1480—90-х годов в них наметились некоторые существенные сдвиги. Попытка же связать различные аспекты неоплатонической теургии с представлением о материи, восходящим к Аристотелю, не привела к положительному результату. Наряду с другими важными факторами это вынудило его впоследствии пересмотреть собственные воззрения на астрологию.

3. «Рассуждения против прорицательной астрологии» представляют собой попытку всесторонней атаки на астрологические предсказания. В исследовательской литературе основной акцент необоснованно, на наш взгляд, сделан на анализе Третьей книги трактата; в то же время практически все остальные фрагменты фундаментального труда Джованни Пико оставались без должного внимания. Более полный анализ текста «Рассуждений», предпринятый в диссертационной работе, позволяет понять, каким образом Джованни Пико выстраивает свою критику, какими полемическими методами он пользуется, а также насколько он в действительности сведущ в практической стороне астрологии.

4. Сторонниками Джованни Пико как критика астрологии выступили в основном религиозные мыслители (Джироламо Савонарола и Максим Грек) или лица, их поддерживающие (прежде всего Джован Франческо Пико делла Мирандола). Несмотря на различные подходы и разную степень использования текста «Рассуждений против прорицательной астрологии», каждый из них, без сомнения, испытал определенное влияние Джованни Пико.

5. Мотивы сторонников предсказательных практик разнообразнее. Сиенский медик Лучо Белланти защищал астрологические штудии, признавая ценность средневековой доктрины о «христианской астрологии», которая была некогда поддержана Роджером Бэконом и Петром из Айи. Джованни Понтано исходил из других побуждений: будучи ревностным поклонником античной культуры, неаполитанский гуманист видел в астрологии одно из важных проявлений столь любимой им эпохи и благодаря этому стал одним из самых известных ренессансных комментаторов античных астрологических текстов. Поэтому его стремление опровергнуть критические высказывания Пико следует рассматривать как попытку защитить античное наследие.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации:

1. Акоюн О. Л. Природные основания критики астрологии в трактате Джованни Пико делла Мирандола «Рассуждения против прорицательной астрологии» // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия Философия. №1. Т. 2. 2012. С. 9—17.

2. Акоюн О. Л. Птолемей, его комментаторы и критика астрологии в «Рассуждениях против прорицательной астрологии Джованни Пико делла Мирандола // Средние века. № 73. 1-2. 2012. С. 278—294.

3. Акоюн О. Л. Максим Грек, Савонарола и борьба с астрологией // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. № 42. 2013. С. 91—103.

4. Акоюн О. Л. Критика астрологии и магии в трудах Джованни Пико делла Мирандола (1486—1493) // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. № 3. 2013. С. 3—19.

В других изданиях:

Акоюн О. Giovanni Pico della Mirandola, Ptolemy and “Astrological Tradition” // Accademia (Revue de la Société Marsile Ficin). XII. 2010. P. 37—49.

Акопян О. Л. Платон и Ренессанс: «древняя теология» и примирение с Аристотелем // Платоновский сборник (Приложение к Вестнику Русской христианской гуманитарной Академии. Том 14, 2013). М.; СПб.: РГГУ—РХГА, 2013. Т. 2. С. 320—340.

Акопян О. Л. С «латинянами» против «латинского нечестия»: Максим Грек, Савонарола и борьба с астрологией // Европейское Возрождение и русская культура XV — середины XVII вв.: контакты и взаимное восприятие / Отв. ред. О. Ф. Кудрявцев. М.: РОССПЭН, 2014. С. 92—102.